

— Сестра Сяо... дело вот в чём, я хотела спросить, какие компании вы планируете привлечь для нового продукта? Есть ли какие-то конкретные критерии, на которые можно ориентироваться? — После долгих правок в диалоге WeChat Тан Сяожань наконец отправила это сообщение.

И её настроение начало колебаться в зависимости от статуса «Печатает...» в диалоге.

Сяо Шисинь только что вышла из душа, завёрнутая в светло-фиолетовый халат. Её холодные, чёткие глаза, промокшие от воды, казались ещё ярче, кожа лица была нежной, словно светящейся, а её общая холодная и непрístupная аура в сочетании с внешностью и фигурой привлекала множество взглядов.

Держа телефон в одной руке, она прочитала сообщение и просто набрала:

[Конкретные критерии и материалы для дизайна уже предоставлены твоему старшему брату.]

Но, собираясь нажать кнопку отправки, она вдруг заколебалась.

После паузы она изменила текст и отправила:

— Неважно, цена материалов или выбор проекта, производство и обработка — это сильная сторона Гаошэн, так что тебе не стоит слишком беспокоиться о результатах конкурса.

Эээ?

Тан Сяожань на мгновение усомнилась, не поддельный ли это Сяо Шисинь.

Почему она ответила не на вопрос?

Инстинктивно перечитав сообщение, она поняла, что Сяо Шисинь, кажется, пытается её успокоить.

С учётом характера этой женщины, более нормальным было бы ответить ей формально.

Девушка упала на кровать, машинально накручивая кончик волос, её карие глаза смотрели в потолок, слегка расфокусированно. Она вдруг вспомнила, как во время ужина, просматривая меню, заметила галочку перед своим любимым блюдом — рисовыми рулетиками.

И Сяо Шисинь так и не притронулась к ним...

Значит, она действительно заказала их для неё?

Почему вдруг возникает ощущение, что Сяо Шисинь, кажется, хорошо к ней относится?

Слишком много загадок, и все они связаны с одной личностью.

Тан Сяожань опустила руку, взяла телефон и без эмоций продолжила печатать:

[Спасибо за напоминание, сестра Сяо~ Теперь я спокойна~]

[Так что можно пригласить тебя на ужин через пару дней в знак благодарности?]

Сяо Шисинь вспомнила поведение Тан Сяожань за ужином: сначала она выражала неприязнь, затем неожиданно схватила её за руку, а потом и вовсе потеряла интерес к еде.

...И она хочет пригласить меня на ужин?

Женщина посмотрела на телефон, глубоко и долго вздохнула, словно издавая протяжный вздох.

Как будто предвидя, как Тан Сяожань отреагирует на отказ, она всё же ответила:

— Хорошо.

— Уже поздно, пора спать.

Тан Сяожань склонила голову на бок, послушно ответила «Спокойной ночи» и, ткнув пальцем в диалог, прошептала:

— Удивительно легко флиртуешь, президент Сяо?

*

Насколько легко поддается президент Сяо, пока остаётся загадкой, но проект необходимо получить.

На следующее утро Тан Сяожань проснулась, убедилась, что она всё ещё в этом мире, и что всё это не сон, и с хорошим настроением спустилась вниз на завтрак.

— Папа, старший брат, доброе утро.

Она отодвинула стул у стола, улыбнулась и поздоровалась с двумя мужчинами, которые смотрели новости на телефоне и обсуждали текущие события.

Тан Сяочжан смягчил выражение лица и кивнул ей.

А папа Тан, прервав разговор со старшим сыном, строго посмотрел на неё. Его лицо с глубокими морщинами было исполнено авторитета, и он спросил низким голосом:

— Ты так рано встала, куда это ты собралась?

Тан Сяожань, улыбаясь, поблагодарила дядю Чжао, который принёс завтрак, и, открывая крышку кастрюли с кашей, ответила с невинным выражением лица:

— Я сегодня никуда не собираюсь.

Тогда зачем ты так рано встала?

Её семья, привыкшая к её ленивому и избалованному характеру, смотрела на неё с явным вопросом в глазах.

Тан Сяожань промолчала и снова закрыла крышку.

— Ах да, сегодня ещё нужно обсудить с Сяоюем проект, так что я пойду разбужу его.

Сказав это, она направилась к лестнице, и на её лице появилось странное выражение возбуждения.

Тан Чжихуа чуть не подумал, что у него галлюцинации.

Он повернулся к старшему сыну и с недоумением спросил:

— Сяожань начала заниматься делами компании?

Тан Сяочжан с улыбкой в глазах, вспомнив её последние изменения, мягко ответил:

— Да, она хочет взяться за заказ Сяо.

Тан Чжихуа погладил подбородок, долго думая, что же вызвало такие чудесные изменения в его дочери, и в итоге решил, что это заслуга предков, и пообещал себе поставить больше благовоний на следующем семейном поминании.

Папа и старший брат были довольны, а Тан Сяоюй был на грани взрыва.

Вчера его внезапно лишили работы, а сегодня утром Тан Сяожань ещё и нарушила его сон. Его утреннее раздражение не находило выхода, и он не мог просто накрыться одеялом и продолжить спать, поэтому с мрачным лицом спустился вниз на завтрак.

Только Тан Сяожань могла игнорировать его утренний гнев. Она весело открыла ему крышку кастрюли с кашей и помахала рукой, разгоняя запах в его сторону:

— Пахнет вкусно? Новый рецепт морской каши от нашего повара, её нужно есть горячей.

Тан Сяоюй, слушая новости, которые включал папа, мрачно посмотрел на улыбающееся лицо Тан Сяожань и почувствовал, что его раздражение только усилилось.

Сердито смахнув её руку, он взял ложку и молча начал есть кашу.

Он действительно не сдерживался, и Тан Сяожань вдохнула воздух, собираясь изобразить обиду, но вдруг в голове прозвучала фраза:

«Смерть Тан Сяочжана — это его собственная вина, и она не имеет ко мне никакого отношения, понятно?»

Знакомый голос звучал раздраженно.

Знакомый, потому что он принадлежал Тан Сяоюю.

Но сейчас он яростно уплетал кашу, откуда взялись эти слова?

И что он имел в виду, говоря, что смерть старшего брата не связана с ним?

Она вдруг почувствовала холод, поднимающийся из глубины души, и, схватившись за руку, с опозданием вздрогнула.

Холод мгновенно распространился по всему телу. И хотя на улице стояла осенняя жара, Тан Сяожань почувствовала, как волосы на руках встали дыбом, а кожа покрылась мурашками.

Казалось, даже зубы начали стучать.

— Сяожань?

Тан Сяочжан услышал звук удара по руке и посмотрел в её сторону, заметив, что девушка замерла, а через мгновение сгорбилась, словно пытаясь свернуться в клубок.

Тан Сяоюй тоже услышал и, взглянув на неё, мгновенно забыл о своём раздражении.

— Эй, что с тобой? Тебе плохо?

Он потянул её за руку, пытаясь поднять, и был поражён, насколько холодной она была.

Тан Сяожань посмотрела на него туманным взглядом, и в её глазах отразились печаль, боль и борьба, словно она вот-вот заплачет.

Парень сразу же задумался, не слишком ли сильно он ударил её, и, нахмурившись, извинился:

— Ладно, ладно, я виноват, в следующий раз не буду. Где тебе плохо, скажи.

— Это не имеет к тебе отношения... — Тан Сяожань машинально повторила услышанные слова.

Тан Сяоюй был в полном недоумении, но прежде чем он успел что-то сказать, девушка постепенно вышла из своего состояния, посмотрела на старшего брата и папу, а затем снова на Тан Сяоюя.

Помолчав, Тан Сяожань серьёзно посмотрела на брата и твёрдо сказала:

— Проект с семьёй Сяо, передай его мне.

Загадки, оставшиеся после смерти в прошлой жизни, становились всё больше.

Ей не терпелось узнать больше, не терпелось снова увидеть ту самую личность.

Тан Сяоюй ещё не успел осмыслить её перемену и, услышав её жёсткий тон, переспросил:

— Что?

— Иначе я прямо сейчас расскажу папе, как ты в прошлом месяце тайно встречался с моделью третьего эшелона в частном клубе!

<http://bllate.org/book/16430/1489181>